

— Линь И, ты меня слышишь? — встревоженный голос классного руководителя прорезался сквозь динамик телефона. — Алло! Линь И!

Взгляд юноши прикипел к экрану компьютера, где светилась страница выбора университета. Пальцы механически скользили по мышке.

— Да, учитель, я слушаю.

Четыреста пятьдесят баллов. Даже до второго уровня бакалавриата не дотягивает. Выбор вузов до смешного мал.

Перелистнув очередную страницу, он услышал, как учительница взорвалась:

— Линь И, только не говори, что заполняешь заявление!

— Э-э... да, учитель.

Продолжая изучать список учебных заведений, он отодвинул телефон подальше — казалось, гневный голос вот-вот разнесёт динамик в щепки.

— С твоими способностями любой престижный вуз был бы счастлив принять тебя! Даже после такой серьёзной неудачи можно просто пересдать через год. Не смей сдаваться!

Наставница продолжала увещевать его, не в силах смириться с тем, что ученик отказывается от второго шанса.

— Не беспокойся о проходном балле для пересдачи, я договорюсь с администрацией. Я снова буду вести выпускной класс, ты сможешь заниматься в моей группе...

Рука замерла над мышкой.

Не от её слов — он нашёл то, что искал.

"Университет Неестественной Инженерии"

"Специалитет"

"Проходной балл: 444"

"Количество мест: не ограничено"

Губы Линь И тронула облегчённая усмешка. Четыреста сорок четыре — поистине зловещее

число.

Поднеся телефон к уху, он ощутил, как от экрана веет могильным холодом. Пропустив мимо ушей увещевания учительницы, он всё же уловил неподдельную заботу в её голосе.

— Спасибо вам, учитель, — искренне поблагодарил Линь И. — Но... в этом нет необходимости. Я уже отправил заявление. Благодарю за вашу заботу. Желаю вам успехов в работе.

Щелчок.

Правая кнопка мыши: согласие на распределение по специальностям.

Ещё щелчок: первый выбор подтверждён.

Второй и третий варианты остались пустыми.

За три года классного руководства она успела изучить характер Линь И — немногословный, но упрямый как бык.

Она тяжело вздохнула:

— И ты вот так просто подал документы? Даже если не хочешь пересдавать, мог бы хоть посоветоваться со мной насчёт вуза и специальности.

— Спасибо, учитель, — повторил он, не добавив больше ни слова.

— Куда хоть поступаешь?

— В Университет Неестественной Инженерии.

— Что? Первый раз слышу о таком.

— Шарашкина контора, — пробормотал Линь И. — Неудивительно, что вы о нём не слышали.

По ту сторону провода учительница вбила название в поисковик и нажала Enter.

Огромная надпись "404"...

Линь И прислонился к окну, разглядывая кроны деревьев, подступающие вплотную к этажу.

Летний шум города — нескончаемый стрекот цикад, чирикание воробьёв на проводах, автомобильные гудки, неразборчивый говор прохожих — всё это вплеталось в особую симфонию лета, которую он записывал на свой MP4-плеер.

— Линь И, тебе посылка! — окликнул его охранник, размахивая тонким конвертом.

Юноша хотел помахать в ответ, но лишь крикнул:

— Сейчас спущусь!

По пути он прихватил мусор. Охранник радостно поинтересовался:

— Ну что, Пекинский или Цинхуа?

Линь И не стал вскрывать конверт при нём, не стал и объяснять про провал на экзаменах — просто мягко улыбнулся.

— А когда родители вернутся? Будете праздновать поступление?

— Отдел культуры запретил банкеты, — крепче сжав конверт, ответил Линь И.

Дома родители смотрели телевизор. Их взгляды тут же переметнулись на конверт в его руках, следя за каждым движением. В горле у них булькало.

— Знаю, что вам интересно.

Он перестал их мучить и вскрыл конверт, достав пачку документов. Среди них выделялось чёрно-белое письмо о зачислении.

Прочистив горло, Линь И начал читать:

"Уважаемый абитуриент Линь И!

С прискорбием сообщаем, что Вы зачислены в Университет Неестественной Инженерии!

Ради Вашей безопасности настоятельно рекомендуем изучить правила университетского кампуса до полного запоминания наизусть.

Правила напечатаны отдельной брошюрой. Ради безопасности Вас и Ваших близких, не давайте её читать посторонним.

И последнее — явитесь для регистрации 29 августа 2022 года после рассвета!

Не приходите раньше, не опаздывайте и тем более не пропускайте!"

Если для обычных студентов лето пролетело незаметно, то Линь И успел собрать вещи за несколько дней до отъезда. Напоследок он проверил все коммуникации в квартире, убедившись, что вода, свет и газ отключены.

— Папа, мама, я пошёл, — обратился он к родителям на диване.

В погасшем экране телевизора отражались их безэмоциональные лица — только глаза скосились к углам, провожая сына.

Бам!

Дверь захлопнулась, лязгнул ключ в замке.

До университета пришлось добираться три дня и две ночи на зелёном поезде, потом делать несколько пересадок. В последнем автобусе измотанный дорогой Линь И прислонился лбом к стеклу. Маршрут пролегал между городом и деревней, но из-за удалённости университета пассажиров почти не было — только он и водитель.

Поначалу автобус останавливался на каждой остановке, потом перестал. Расстояния между остановками увеличивались, дома и люди встречались всё реже.

Когда автобус начал замедляться, Линь И встрепенулся.

За окном царил непроглядная тьма — ни единого огонька. Оставалось только гадать, как водитель разглядел пассажира на остановке. Впрочем, для этого и существуют фары. Линь И часто размышлял о подобных мелочах — кому, например, придёт в голову ждать автобус посреди нигде, вдали от жилья?

Сядет ли этот человек? Тоже направляется в Университет Неестественной Инженерии? Всё-таки университет — конечная остановка, до которой рукой подать. А если нет, то какой маршрут...

Размышления прервал досадливый возглас.

У передней двери, лениво прислонившись к сиденью, стоял высокий парень.

— Мелочи нет, — протянул он необычайно приятным голосом.

Водитель покосился на купюру в сто юаней:

— Могу принять, но сдачи не будет.

— Во-о-от как... — протянул незнакомец и неожиданно двинулся к Линь И. В его взгляде мелькнула просьба о помощи, но приподнятая бровь лишала её искренности.

Наверняка хочет одолжить два юаня.

Линь И отвернулся, игнорируя невысказанную просьбу.

— Ну что ж, придётся так, — новый пассажир запихнул купюру в монетоприёмник. Дверь за его спиной закрылась с шипением, сливаясь с его ленивым голосом.

— Водитель, запомните моё лицо, — он указал на себя. — В следующий раз можно будет бесплатно.

Водитель промолчал.

— Поверьте в себя, — рассмеялся парень. — С такой красивой физиономией, как у меня, вы точно не забудете.

Водитель демонстративно отвернулся.

Автобус тронулся, а незнакомец... уселся рядом с Линь И. Тот одеревенел — столько свободных мест, почему именно сюда?!

Пришлось подвинуть чемодан и привстать, освобождая проход. Он уже собирался пересесть, как вдруг из чемодана донеслось отчётливое металлическое звяканье.

— Привет, — новый попутчик повернулся к нему. — В Университет Неестественной Инженерии?

Линь И плюхнулся обратно, придерживая чемодан, чтобы заглушить звон.

— Первокурсник, да? — незнакомец кивнул на багаж.

Убедившись, что чемодан больше не шумит, Линь И еле слышно угукнул.

— Я тоже из этой шарашкиной конторы, — радостно объявил парень. — Считаю меня старшим студентом.

— А-а...

— Завалил экзамены, да? Сколько баллов? Я вот набрал сто двадцать. А ты, младшенький?

Пальцы Линь И впились в ручку чемодана. Мысленно умоляя навязчивого собеседника замолчать, он пробормотал:

— Четыреста пятьдесят.

— Ого, да ты отличник! Как же тебя к нам занесло? — старший удивлённо присвистнул, заметив напряжённый профиль собеседника. — Да не бойся ты так, я не кусаюсь.

Линь И только сильнее съёжился. Экстраверты никогда не поймут мучений социофоба.

— Какой же ты пугливый, — хмыкнул старший, придвигаясь ближе. — Хотя правила университета куда страшнее меня. Кстати, в уведомлении кроваво-красным написано "не приходите раньше". Чего это ты торопишься?

— Мне звонят, — выпалил Линь И первое пришедшее в голову оправдание. Схватив чемодан, он поспешил по проходу в поисках места подальше от чересчур общительного попутчика.

Не успел он сделать и пары шагов, как автобус резко затормозил.

Только молниеносная реакция спасла его от позорного полёта к водительскому месту — он успел ухватиться за поручень. А вот чемодану повезло меньше.

Грохот разлетелся по салону. Водитель выругался и обернулся к единственным пассажирам:

— Заяц под колёса... чтоб его...

Голос оборвался. Лица водителя и старшего студента застыли.

Линь И удержал равновесие, но его двадцативосьмидюймовый чемодан распахнулся настежь. Колёсики разлетелись в разные стороны, а содержимое вывалилось на пол.

Ножи... Десятки ножей — кухонных, охотничьих, кинжалов — раскатились по проходу зловещим металлическим веером.

<http://bllate.org/book/13390/1191439>